

УДК 347

**СУДЕБНЫЕ КАДРЫ В СИБИРИ
В ГОДЫ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ (1928–1932)*****В.И. Исаев**Институт истории СО РАН
E-mail: history49@mail.ru**Д.Ю. Михеев**Новосибирский военный институт внутренних войск
имени генерала армии И.К. Яковлева МВД России
E-mail: dm2009nsk@yandex.ru

В статье на материалах Сибири освещается положение с кадрами в судебной системе, сложившееся в результате курса партии на внедрение рабочих и крестьян на должности судей. Показано, что состав работников судебных учреждений в Сибири обладал низким уровнем образования и профессиональной подготовки, не имел достаточного опыта работы, что приводило к нарушениям законности.

Ключевые слова: суд, органы юстиции, культурный уровень, социальный состав, социалистическая законность, судебные процессы.

**JUDICIAL PERSONNEL IN SIBERIA
IN THE FIRST FIVE-YEAR PLAN (1928–1932)****V.I. Isaev**Institute of History SB RAS
E-mail: history49@mail.ru**D.Yu. Mikheev**Novosibirsk Military Institute of Internal Troops
E-mail: dm2009nsk@yandex.ru

The article covers the state of personnel in the judicial system resulting from the party line for the introduction of workers and farmers into magistracy. It is demonstrated that labour mix in judicial agencies in Siberia had a low level of educational and professional training, lacked experience that led to offence of the law.

Key words: court, judicial authorities, cultural level, social structure, socialist legality, legal proceedings.

Послереволюционная Россия, будучи по составу населения в основном крестьянской страной, столкнулась с острой проблемой подбора кадров для судебной системы, обладавших не только политической лояльностью к новой власти, но и необходимым культурным и профессиональным уровнем. Основопологающим принципом советского правосудия выступала народность – участие в его отправлении широчайших масс населения. Суд, по мнению Ленина, должен быть «органом власти пролетариата и беднейшего крестьянства»; «суд есть орган привлечения бедноты поголовно к государственному управлению» [4]. В соответствии с этими указаниями Ленина в работе с кадрами

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект 12-01-00224а.

судебной системы был взят курс на вытеснение представителей образованных слоев населения и привлечение на должности судей выходцев из рабочих и крестьян.

По данным на 1928 г. в составе всех судебных работников РСФСР рабочих было 36%, крестьян – 26,6%, служащих – 37,4%. Еще более высоким было представительство дружественных классов в составе народных судей: рабочих было 33,9%, крестьян – 31,3% и служащих – 34,8% [2]. Тем не менее, по мнению партийного руководства, представительство рабочих, считавшихся по сравнению с крестьянами более развитыми не только в классовом, но даже и в интеллектуальном отношении, считалось недостаточным. А прослойка служащих должна была еще в большей степени сократиться.

Юридически грамотные специалисты, как правило, являлись «классово чуждыми элементами» из старой судебной когорты «царского розлива». Значительная часть их эмигрировала, оставшиеся в стране, находясь в положении «лишенцев» или просто под подозрением в неблагонадежности, неохотно допускались властными органами на должности судей. Основным критерием отбора кандидатов на должность судьи было членство в большевистской партии, подавляющее большинство (по данным на 1928 г. более 85%) работников судебных учреждений в РСФСР являлись членами ВКП(б).

Следствием плачевного положения с кадровым резервом судебной системы был низкий культурный и профессиональный уровень действовавших работников. Образование большинства из них не превышало уровня начальной школы, профессиональное юридическое образование было редкостью. По данным на 1928 г. в составе судебных работников РСФСР только 5,9% имели высшее образование, со средним юридическим образованием и окончивших юридические курсы – 17,2%; остальные судьи (76,9%) вовсе не имели юридического образования [3]. Подобная же ситуация наблюдалась и в судебных учреждениях Сибири. В конце 1920-х годов более 88,5% судей имели низшее образование [6].

Общая численность работников судебной системы Сибири по данным на 1928 г. составляла 652 чел. Из них членами краевого суда работали 11 человек, членами губернских судов, постоянных сессий краевого суда – 127, народными судьями – 315 человек [11]. При сохранявшемся дефиците кадров и наличии большого числа незаполненных вакансий на должности судей назначались любые мало-мальски грамотные люди. В результате большинство судебных работников в Сибири были слабо подготовленными в общекультурном и профессиональном юридическом плане.

Основной формой подготовки кандидатов на должности судей были кратковременные юридические курсы. На территории Сибирского края в 1929 г. действовало 14 юридических курсов, средний срок обучения на них составлял пять месяцев [1]. Ясно, что сколько-нибудь серьезной подготовки к судебной работе они не могли дать. Кроме того, были открыты курсы по подготовке резерва юридических кадров, на которых старались подготовить рабочих и крестьян к возможному выдвижению на должности судей и других работников юстиции [7].

Наборы на юридические курсы постоянно увеличивались. Это было необходимо, так как судебная система должна была находиться в интеллектуальном отношении, хотя бы не ниже по сравнению с остальными государствен-

ными учреждениями. А уровень поступавших на юридические курсы оставлял желать лучшего. В 1927/28 уч. г. 81 курсант Сибирских юридических курсов, организованных в Иркутске (84,4%), и в 1928/29 уч. г. – 87 чел. (75,5%) имели низшее образование или были вовсе малограмотными [12].

Одной из постоянных проблем судебной системы являлась неукомплектованность учреждений кадрами всех категорий: от членов краевого суда до секретаря судебного заседания. В большинстве судов оставались незаполненными различные вакансии, наблюдалась повышенная текучесть кадров. Значительная часть судей пребывала на этой должности короткое время и не имела необходимого опыта работы.

По данным на 1928 г. в судебных учреждениях РСФСР судей со стажем юридической работы до одного года было 14,6%, от 1 до 3 лет – 34,1%, от 3 до 5 лет – 23%, свыше 5 лет – 28,3%. Таким образом, около половины всех судей не обладали достаточным опытом работы по специальности. Можно напомнить, что в царской России на должность судьи назначались лица, проработавшие в правоохранительных органах не менее пяти лет.

Даже слабо подготовленные имевшиеся кадры постоянно подвергались различным перетряскам со стороны партийных и советских органов. В 1929 г. работники судов Сибири, как и других учреждений, прошли процедуру «чистки», в ходе которой увольнялись, прежде всего, грамотные специалисты, но имевшие в анкете нежелательные по советским меркам признаки, например, непролетарское происхождение.

Вместо специалистов, покидавших судебную работу, приходили выдвиженцы из народа, чаще всего из рабочих. В 1929 г. в Сибирском крае 93 выдвиженца стали народными судьями, что составило 32% всего корпуса судей. В результате перетряски кадров и выдвиженчества по данным на 1 января 1930 г. 52% народных судей являлись начинающими сотрудниками со стажем до года [5].

В период хлебозаготовительной кампании 1929–1930 гг. в Сибирском крае только по данным 10 округов были освобождены от работы за так называемое искривление классовой линии 17 членов окружных судов, в том числе три председателя и два заместителя председателя, 15 народных судей и семь народных следователей. Причем шесть человек попали под суд, а двоих исключили из партии. Кроме того, 35 работников органов юстиции подверглись дисциплинарным взысканиям. Общая текучесть личного состава органов юстиции за вторую половину 1929 г. среди народных судей составляла 22,3%, среди народных следователей – 39,5% [5].

В судебных органах Западно-Сибирского края в 1931 г. продолжала наблюдаться повышенная текучесть кадров, за год было уволено 55 работников. Причины увольнения были следующие: 20 работников сняты партийно-контрольными комиссиями «за искривление классовой линии» в период проведения важнейших политических кампаний; сняты по ведомственной линии «как не справлявшиеся с работой» 10 человек, переведены партийными организациями на другие места 8 судебных работников, уволились с работы по болезни и другим причинам 17 человек. Вместо уволенных в 1931 г. приняты на работу в судебные учреждения 35 человек, гораздо меньше, чем ушло из судебной системы [8].

После коренного перелома во всей общественно-политической жизни страны на рубеже 1920–1930-х гг. и соответствующих перемен в работе судебной системы к концу первой пятилетки наступила некоторая стабилизация. Однако в обеспечении кадрами судебных органов оставались болезненные проблемы. О состоянии и квалификации кадров судебной системы Сибири красноречиво говорят данные о составе аппарата Сибирского краевого суда в 1932–1933 гг. В суде наблюдался недокомплект работников: по штату предполагалось 26 человек, а фактически работали только 23. Главным критерием допуска к работе оставалась партийность. В составе работников краевого суда членами ВКП(б) являлись 18 человек (78,3%), членами ВЛКСМ – один человек (4,3%), беспартийными – четыре человека (17,4%), при этом беспартийными были только технические работники.

По социальному положению рабочие составили 56,6%, служащие – 43,4%. Очень красноречивы данные об образовании: низшее образование имели 65,2%, среднее – 13%, высшее – 21,8% [9].

Подобная же ситуация с кадрами наблюдалась и на других уровнях судебной системы. Так, в составе работников городских судов и судов рабочих поселков членами ВКП(б) были 33 человека, или 94,3%, а беспартийными только два человека (5,7%). По социальному положению рабочие составили 60%, крестьяне – 14,3%, служащие – 25,7%.

Низшее образование имели 91,5%, среднее – 2,8%, высшее – 5,7%. Большинство судей имели слабую юридическую подготовку: окончили краевые юридические курсы 51,4%; высшие юридические курсы и Институт советского права – 5,7%.

Стаж работы в органах юстиции свыше трех лет имело 68,6%, от 2 до 3 лет – 14,3%, от 1 до 2 лет – 11,4%, до одного года – 5,7%. При этом в должности судьи стаж работы свыше 3 лет был у 65,9%, от 2 до 3 лет – 17%, от 1 до 2 лет – 8,5%, до одного года – 8,5%.

Из приведенных выше цифр видно, что суды комплектовались работниками не по критериям профессиональности, а по политическим и классовым признакам. Только около 65% работников имели хотя бы минимальную специальную юридическую подготовку, но при этом почти все 100% судебных работников являлись членами ВКП(б).

В сельских народных судах Западно-Сибирского края из 145 штатных мест судебных работников были укомплектованы только 133, свободны были 12 мест. Так же, как и в городах, основная масса судей являлась членами партии: в ВКП(б) состояло 128 человек, или 92,5%, в ВЛКСМ – шесть человек (4,5%), беспартийными оставались четыре человека (3%). По социальному положению народные судьи были в основном из рабочих – 63 человека, или 39,8%, из крестьян – 42 человека (31,6%), из служащих 38 человек (28,6%).

Низшее образование имели 127 человек, или 95,5%, среднее – шесть человек (4,5%). Краевые юридические курсы окончили 58 судей (43,6%).

Стаж работы в органах юстиции свыше трех лет имели 80 человек, или 60,2%, от 2 до 3 лет – 26 (19,5%), от 1 до 2 лет – 7 (5,3%), до 1 года – 20 (15%). При этом стаж работы в должности судьи составил свыше трех лет у 80 человек (45,1%), от 2 до 3 лет – 28 (20,9%), от 1 до 2 лет – 13 (9,7%) и до 1 года – 32 (24,3%) [10]. Приведенные показатели говорят о том, что в сельских народных судах был недокомплект работников, кроме того, значительное число работ-

ников имело небольшой судебный стаж. При этом абсолютное большинство работников имело низкий уровень образования.

Таким образом, стремление партийных органов поставить под жесткий контроль судебные органы приводило к снижению качества кадрового состава, снижению компетентности и профессионализма работников и, в конечном итоге, к деградации всей правоохранительной системы. Следствием такого положения являлось низкое качество судебных решений по гражданским и уголовным делам.

Литература

1. *Исаев В.И., Угроватов А.П.* Правоохранительные органы Сибири в системе управления регионом. Новосибирск, 2006. С. 173–175.
2. *Кожевников М.В.* История советского суда. М., 1948. С. 229.
3. *Кожевников М.В.* Указ. соч. С. 230.
4. *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 36. С. 197.
5. Краткий отчет крайсуда и крайпрокуратуры за время: сентябрь 1929 – май 1930 г. Новосибирск, 1930. С. 6–7; ГАНО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 3574. Л. 273.
6. ГАНО-П. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1153. Л. 155; ГАНО-Р. Ф. 20. Оп. 1. Д. 241. Л. 12–15.
7. ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 3. Л. 6.
8. ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 376. Л. 63.
9. ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 376. Л. 62.
10. ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 376. Л. 64.
11. ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 10. Д. 13. Л. 27, 28; ГАНО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 2216. Л. 127; ГАНО. Ф. Р-1027. Оп. 6. Д. 4. Л. 7.
12. ЦДНИИО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 874. Л. 74.

Bibliography

1. *Isaev V.I., Ugrovatov A.P.* Pravoohranitel'nye organy Sibiri v sisteme upravlenija regionom. Novosibirsk, 2006. P. 173–175.
2. *Kozhevnikov M.V.* Istorija sovetskogo suda. M., 1948. P. 229.
3. *Kozhevnikov M.V.* Ukaz. soch. P. 230.
4. *Lenin V.I.* Poln. sobr. soch. T. 36. P. 197.
5. Kratkij otchet krajsuda i krajprokuratury za vremja: sentjabr' 1929 – maj 1930 g. Novosibirsk, 1930. S. 6–7; GANO. F P-2. Op. 1. D. 3574. L. 273.
6. GANO-P. F 2. Op. 1. D. 1153. L. 155; GANO-R. F 20. Op. 1. D. 241. L. 12–15.
7. GANO. F P-3. Op. 2. D. 3. L. 6.
8. GANO. F P-3. Op. 2. D. 376. L. 63.
9. GANO. F P-3. Op. 2. D. 376. L. 62.
10. GANO. F P-3. Op. 2. D. 376. L. 64.
11. GARF. F A-353. Op. 10. D. 13. L. 27, 28; GANO. F P-2. Op. 1. D. 2216. L. 127; GANO. F R-1027. Op. 6. D. 4. L. 7.
12. CDNIIO. F 16. Op. 1. D. 874. L. 74.